

К ВОПРОСУ ОБ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ПОНЯТИЙНЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ И ВЫДЕЛЕНИИ ИХ СУЩНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Н.Г. СклЯрова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

В статье решаются следующие задачи: на основе характеристики понятийных категорий обосновывается их языковой статус, в свете теории вариативности понятийные категории отождествляются с категориями семантическими, обобщаются критерии выделения семантических категорий.

Ключевые слова: понятийная категория, семантическая категория, инвариантный семантический признак, субкатегориальный вариант, внутриязыковое и межъязыковое варьирование.

Conceptual and Semantic Categories: Identity and Essential Features

Natalia G. Sklyarova

Southern Federal University, Rostov-on-Don

In the article an attempt is made to prove the belonging of conceptual categories to the constituent properties of language, to identify them with semantic categories on the basis of the variation theory and to sum up the essential features of the latter.

Key words: conceptual category, semantic category, invariable semantic feature, semantic variant, variation of forms and contents.

Термином «категория» в философии обозначаются наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства, связи и отношения явлений действительности [28. С. 251]. Сформировавшись как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики, проникновения мышления в сущность вещей, категории выступают в качестве идеального аналога материального мира, его общих свойств, связей и отношений. Они не только отражают действительность, но и являются необходимым интеллектуальным средством ее преобразования. Иными словами, теоретическое воспроизведение действительности и ее мысленное творческое переустройство возможно лишь в системе категорий [28. С. 251]. Постоянно аккумулируя в себе результаты развития отдельных специальных наук, категории способствуют выделению и синтезу мировоззренческих и общеметодологических моментов научной мысли. В связи с развитием деятельности человека, в процессе которой он преобразует мир и познает его, число и содержание категорий обогащается [20. С. 237].

Языковая категория, в свою очередь, определяется как любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства [8. С. 215]. Особое место среди категорий языка занимают понятийные категории, которые именуется также «универсальные семантические признаки» [31. С. 221] и «понятийные универсалии» («conceptual universals») [1. С. 74] и определяются как «смысловые

компоненты общего характера, выражаемые в естественном языке разнообразными способами» [9. С. 385].

Первое упоминание понятийных категорий встречается в трудах О. Есперсена и И.И. Мещанинова, отметивших их независимость от случайных фактов языка [14. С. 58] и опору на совокупность языковых средств [19. С. 240]. Учение о понятийных категориях получило дальнейшее развитие в функциональной грамматике, где были предприняты попытки создания их иерархической классификации [5; 15], а также было выявлено соотношение между ними и языковыми семантическими функциями [3; 4], что послужило первым этапом в построении на основе понятийных категорий функционально-семантических полей [29; 30; 34].

Понятийные категории трактуются лингвистами неоднозначно. Некоторые считают их внеязыковыми [23. С. 13]. На наш взгляд, такое понимание не совсем корректно. Во-первых, сам основоположник учения о понятийных категориях И.И. Мещанинов обратил внимание на их мыслительную и языковую стороны, поскольку они *передают в языке* понятия, существующие в общественной среде. Причем, эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются *в его строе*, в семантической стороне лексики, в синтаксическом строе предложения и в морфологическом оформлении слова. Однако не всякое понятие является понятийной категорией, а только такое, которое получает в языковом строе упорядоченное оформление, т.е. находит свое отражение в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе. Выявляясь в семантической стороне лексики, в синтаксическом строе предложения и в морфологическом оформлении слова, понятийные категории остаются тем самым в числе *языковых* категорий, хотя и являются категориями сознания [19. С. 236-238]. Те понятийные категории, которые получают в языке свою синтаксическую или морфологическую форму, становятся грамматическими понятиями [19. С. 240].

Во-вторых, отрицание языковой сущности понятийных категорий противоречит представленному выше определению данного термина, исходя из которого, следует констатировать, что понятийные категории являются представленными не только в плане содержания, но и в плане выражения. Далее в характеристике понятийных категорий отмечается, что они *свойственны* всем или большинству языков мира [9. С. 385]. Само наличие в Лингвистическом энциклопедическом словаре отдельной словарной статьи, посвященной понятийным категориям, свидетельствует об их непосредственном отношении к языку. В-третьих, если обратиться к классификации понятийных категорий, то все они могут быть сведены к четырем основным типам (акциональные, атрибутивные, предметные и обстоятельственные), инвариантное значение которых соотносится с общим значением четырех основных частей речи, а именно: имени существительного, имени прилагательного, глагола и наречия.

В современном языкознании понятийные категории трактуются как

основные концепты, лежащие в основе грамматических (морфологических и синтаксических категорий) [17. С. 57], иными словами, они представляют собой концептуальное объединение объектов [7. С. 41], где под концептуализацией понимается процесс познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концепта – единицы ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает опыт и знание человека [16. С. 90]. Исходя из того, что концептуализация осуществляется посредством *языка* и *язык* выступает в качестве важнейшего способа формирования и существования знаний о мире, концепт выступает в качестве элемента *языкового* сознания. Данная точка зрения подтверждает наличие языкового аспекта у понятийных категорий.

Понятийные категории восходят к общефилософским, логическим, гносеологическим, аксиологическим и другим экстралингвистическим категориям, возникшим как «фиксация определенных инвариантов практической деятельности людей» [18. С. 6]. Отражая реальную действительность, они могли существовать и в доязыковой период в виде эмпирических представлений. В процессе становления и развития языка, преломляясь в человеческом сознании, категории мышления нашли свое отражение и репрезентацию в языковой системе [32. С. 107], где их наличие свидетельствует «об универсальности процессуальных аспектов когнитивной деятельности человека, тождестве некоторых форм концептуальной организации человеческого опыта, общности окружающего нас мира как источника наших о нем представлений» [35. С. 11]. Основываясь на единстве форм познания и отражения объективной реальности человеческим мозгом, понятийные категории имеют полное право считаться языковыми универсалиями.

Известно, что любые понятия, появляющиеся в сознании человека, могут быть переданы средствами языка, но, как отмечает В.Н. Ярцева, одни из них систематически находят свое воплощение в языке, в то время как другие выражаются от случая к случаю, а иногда не дифференцированы и соединены с другими, близкими по содержанию, что свидетельствует о способности языка разграничивать понятия относительно более существенные и, напротив, менее значимые [37. С. 10].

Тем не менее коммуникативно важные понятия не могут не получить того или иного языкового выражения. В состав необходимых составляющих содержательной стороны языка входят темпоральность, аспектуальность, модальность, бытийность, залоговость, персональность, качественность, количественность, определенность / неопределенность, компаративность, посессивность, локативность, каузальность, условность и другие понятийные категории [9. С. 385], которые, с одной стороны, связаны с наиболее существенными свойствами действительности, а с другой – находят языковое воплощение в разноуровневых средствах.

Помимо термина «понятийная категория» в лингвистической литературе встречается термин «семантическая категория», в связи с чем встает вопрос об их разграничении или отождествлении. А.В. Бондарко разграничивает данные наименования, а также стоящие за ними языковые реалии следующим образом. Понятийные категории присущи языку вообще, языку в целом. Семантическая категория представляет собой результат интерпретации средствами конкретного языка соответствующей понятийной категории. Данная интерпретация осуществляется через семантические функции – свойственные данному языку (его системе и норме) потенциальные возможности передачи некоторого содержания теми или иными способами [4. С. 67-68]. В результате этого процесса понятийная категория «получает определенное преломление в системе данного языка, становится элементом его подсистем, подвергается влиянию специфических сторон его строя» [3. С. 73], т.е. превращается в семантическую категорию. При этом в семантической интерпретации понятийных категорий выделяются следующие аспекты: избирательность по отношению к элементам и признакам обозначаемых внеязыковых явлений; избыточность языковых значений; различные сочетания денотативных и коннотативных элементов; различие дискретного и недискретного представления смыслового содержания; семантическая вариативность в ее отношении к вариативности формальной; различие представления эксплицитного и имплицитного [29. С. 25-26]. Не будучи тождественными, семантические и понятийные категории образуют единство, состоящее в том, что первые, несмотря на относительную зависимость от системы языка, являются в некотором смысле производными от вторых. Подобная черта объясняется тем, что «семантическое содержание – есть понятийное содержание, выраженное средствами данного языка, структурированное языковыми единицами и их соотношениями, включенное в систему этого языка и образующее его содержательную сторону <...> отражающее различие и взаимодействие аспектов и уровней языка <...> социально объективированное в данном языковом коллективе» [3. С. 5].

Однако такое разграничение понятийных и семантических категорий представляется нам не совсем оправданным и значительно усложняющим понимание их сущности. По-нашему мнению, их следует отождествить на том основании, что понятийные категории именованы также «универсальные *семантические* признаки», а также исходя из инвариантно-вариантного логического принципа. Для этого необходимо обратиться к теории языковой вариативности.

Вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился первоначально в фонологии, где под вариантами понимались разные звуковые реализации одной и той же единицы – фонемы, а сама фонема – как инвариант. Из фонологии этот подход был перенесен на изучение других уровней языка [25. С. 81].

Зачастую термины «варьирование», «вариантность», «вариативность» используются в специальной литературе как взаимозаменяемые. Однако нам представляется целесообразным произвести их разграничение на том основании, что вариативность – это способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом [25. С. 80], тогда как варьирование это способность определенных элементов языка видоизменяться без нарушения звукового или смыслового тождества. Вариантность же – это существование, по крайней мере, двух модификаций (формальных или семантических) одной и той же языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, синтаксической конструкции, семантического комплекса) [24. С. 50], иными словами, вариантность – это наличие вариантов, которые выделяются на основе некоторого инварианта. Инвариант сохраняет тождество самому себе в серии видоизменений объекта (предмета, явления или отношения) и объединяет эту серию в тождество более высокого ранга. Явления языковых изменений пронизывают всю систему языка и ее реализацию в речи. В любом языке постоянно происходят видоизменения частностей при сохранении главного (общего, инвариантного). Конкретные объекты, составляющие группу, или класс, по отношению к которым может быть выведен инвариант, являются вариантами. Они несут в себе черты общего и отдельного, характерного только для данного класса. При таком понимании инвариантов и вариантов они не могут существовать друг без друга. Сама идея вариативности предполагает изменчивость, модификацию некой сущности при сохранении ее некоторых основных свойств. Следовательно, вариативность – это не просто изменчивость, но такая изменчивость, или модификация, которая не ведет к появлению новой сущности. Вариативность, таким образом, предполагает и изменчивость, и постоянство, выступает как единство изменчивого и постоянного. Вместе с тем конкретные объекты-варианты, хотя и являются проявлением «одной и той же» сущности, имеют отдельное существование и относительно самостоятельное взаимодействие с окружающей средой. Это создает предпосылки приобретения ими таких свойств, которые «отрывают» их от того класса (вариантного ряда), в который они входят, и превращают их в новые сущности. А это уже «необратимое» изменение, а не варьирование «одной и той же сущности». Тем самым в самом явлении варьирования заложена возможность изменения и развития [26. С. 32-33].

Один из наиболее важных моментов в теории вариативности состоит в том, что инвариант – это всегда абстракция, понятие, в котором отображены общие свойства класса объектов, присущие этому классу в данный отрезок времени. Инвариант не существует как отдельная конкретная вещь. Это не представитель класса, не эталон. В окружающем нас материальном мире инвариантов как таковых не существует. Существуют общие свойства у групп предметов, на основании которых объекты группируются и классифицируются и которые отображаются в понятии (значении), именуемом инвариантом [26. С. 34]. На основании

сказанного выше правомерность противопоставления инварианта и варианта как членов бинарной оппозиции вызывает сомнение, поскольку инвариант и его варианты, будучи связанными отношением репрезентации [10. С. 49], являются принципиально негомогенными, разнопорядковыми явлениями и не варьируют между собой [27. С. 215, 238].

Вариативность в той или иной степени присуща всем перечисленным выше понятийным (или семантическим) категориям. Как отмечает А.В. Бондарко, они представляют собой «инварианты, выступающие в тех или иных вариантах в языковых значениях, выраженных различными средствами высказывания» [6. С. 26]. Однако такое понимание не совсем согласуется с высказанной ранее точкой зрения о невозможности противопоставления инварианта и варианта, поэтому мы полагаем, что семантическая категория имеет обобщенное категориальное значение, которое и выступает в качестве инварианта. На основе модификации инвариантного значения дополнительными смыслами выделяются различные субкатегориальные варианты семантической категории. Они характеризуются факультативностью существования в том или ином языке, что обусловлено особенностями интерпретации в нем соответствующих семантических категорий. Вариативность семантических категорий и даже наличие в универсальном семантическом содержании неуниверсальных компонентов вполне закономерны и никак не противоречат их универсальности поскольку, во-первых, исходя из определения варьирования, следует, что подобные модификации не нарушают тождества языковой единицы. Во-вторых, вариативность принадлежит к языковым универсалиям более высокого уровня абстракции по сравнению с семантическими категориями, которые включены в понятие сущности человеческого языка и относятся к процедуре его рационального представления [33. С. 29], т.е. универсалию по отношению к универсалиям. Кроме того, способность к варьированию, демонстрируемая другими универсалиями, в частности семантическими категориями, служит еще одним подтверждением того, что вариативность выступает в качестве фундаментального свойства, заложенного в самом устройстве языковой системы [26. С. 31].

Нам также представляется целесообразным разграничение внутриязыковой вариативности семантических категорий, заключающейся в выделении их субкатегориальных вариантов, и межязыковой вариативности, состоящей в неоднородности качественно-количественных характеристик субкатегориальных вариантов той или иной семантической категории и средств их формального выражения в различных языках.

Причины варьирования содержательного объема семантических категорий в разных языках могут быть как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими. Экстралингвистические причины заключаются в том, что практическая деятельность людей, служащая целям удовлетворения их потребностей, определяет направления познавательной деятельности человеческого мышления, выбор объектов

познания, тогда как расхождение в материальных и духовных потребностях, существующее между представителями различных культур, не может не привести и к известному различию между сферами значений, зафиксированных в соответствующих языках [21. С. 35]. Собственно лингвистические (внутриязыковые) причины состоят в том, «содержательная сторона языка, дающая отраженное восприятие говорящими окружающей их действительности, по-разному моделируется в отдельных языках в зависимости от их структурных особенностей» [36. С. 28]. Данный факт приводит к тому, что в различных языках мира наблюдается большая или меньшая расчлененность категориальных значений, отображение одного и того же мыслительного содержания с помощью средств, относящихся к разным уровням, а также сжатость одних категорий и распространенность других [37. С. 11]. Однако даже несмотря на отдельные расхождения «универсалия не потеряет своей значимости: она просто констатирует некоторый факт, интерпретируя его, как правило, которое может иметь и исключения» [22. С. 8]. Это особенно актуально для теории понятийных (семантических) категорий, задачей которой, по словам М.М. Гухман, является не только обнаружение того общего, что присуще всем или большинству языков, но и исследование специфического, особого, что свойственно функционированию общего в конкретном языке [13. С. 10]. Причем именно благодаря содержательной вариативности, считающейся основным и потому наиболее распространенным способом варьирования [2. С. 53], язык «получает возможность выражать тончайшие оттенки мысли» [11. С. 370].

Важно отметить, что субкатегориальные варианты семантической категории представляют собой оппозицию, некоторый член которой является немаркированным, а другой / другие – маркированными. И не следует смешивать понятие инварианта и немаркированного члена оппозиции, поскольку как мы уже отмечали, инварианты и варианты, будучи принципиально негомогенными, не варьируют между собой, и маркированные и немаркированные субкатегориальные варианты семантической категории возникают в результате той или иной модификации ее инвариантного значения.

Иными словами, субкатегоризация универсальной семантической категории может быть представлена как «некоторая абстрактная семантическая подструктура ряда языков, присущая им в том смысле, что в них есть конкретные семантические подструктуры, соответствующие данной абстрактной подструктуре и называемые ее репрезентантами» [12. С. 234]. Она является обобщенным описанием конкретных подструктур, максимально отражающим их строение и «характеризующим устройство только плана содержания, независимо от связей последнего с планом выражения» [12. С. 245].

Вслед за А.В. Бондарко систему семантических категорий можно представить как многоуровневую, что является собой один из случаев проявления системной организации языка. К первому

уровню этой иерархии относятся акциональные, предметные, атрибутивные, а также обстоятельственные семантические категории, включающие систему реляционных категорий. На следующем уровне располагаются семантические категории, характеризующиеся более конкретизированным содержанием, а именно: темпоральностью, аспектуальностью, модальностью, бытийностью, залоговостью, персональностью, качественностью, количественностью, определенностью / неопределенностью, компаративностью, посессивностью, локативностью, каузальностью, условностью и др. Они образуют субкатегоризацию соответствующих семантических категорий предыдущего уровня, но в то же время сами формируют семантические микросистемы, выступая в качестве инвариантной содержательной основы, смысловые варианты которой по-разному моделируются в конкретных языках в зависимости от структурных особенностей последних. Каждая из таких семантических микросистем, таким образом, имеет под собой опору в базисных категориях глобального характера, которые свойственны познающему мышлению человека, единому по своей логической структуре. Вместе с тем, каждая семантическая микросистема включает субкатегориальные варианты, наличие которых в том или ином языке является факультативным, обусловленным особенностями интерпретации средствами этого языка соответствующих семантических категорий, причем отсутствие в языке некоторого варианта компенсируется наличием разветвленного выражения другого.

Таким образом, семантические категории, во-первых, отражают свойства и отношения реальной действительности, т.е. онтологию мира и результаты его познания человеком, во-вторых, опираются на совокупность средств языкового выражения; в-третьих, имеют логическую по своей природе структуру, поскольку в основе их формирования лежит инвариантно-вариантный логический принцип.

Библиографический список

1. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов, П.Б. Паршин, О.И. Романова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2001. 640 с.
2. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовск. ун-та, 1993. 182 с.
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 176 с.
4. Бондарко А.В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования. Мещаниновские чтения. М.: Наука, 1974. С. 54-79.
5. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.

6. *Бондарко А.В.* Семантические категории в аспекте сопоставительных исследований // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 26-37.
7. *Болдырев Н.Н.* Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 38-50.
8. *Булыгина Т.В., Крылов С.А.* Категория // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 215-216.
9. *Булыгина Т.В., Крылов С.А.* Понятийные категории // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 385-386.
10. *Вардуть И.Ф.* Основы описательной лингвистики. М.: Наука. 1977. 351 с.
11. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
12. *Городецкий Б.Ю.* К проблеме семантической типологии. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1969. 563 с.
13. *Гухман М.М.* Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 3-12.
14. *Есперсен О.* Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404 с.
15. *Кобрин Н.А.* Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация: Межвуз. сб. науч. тр. Л.: Изд-во Ленинградск. пед. ин-та, 1989. С. 40-49.
16. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1996. 245 с.
17. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 280 с.
18. *Масльева О.В.* Становление категории причинности. Л.: Наука, 1980. 104 с.
19. *Мещанинов И.И.* Члены предложения и части речи. М.: Наука, 1978. 388 с.
20. *Михайлов Ф.Т.* Категория // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 237.
21. *Панфилов В.З.* Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. 358 с.
22. *Рождественский Ю.В.* О лингвистических универсалиях // Вопросы языкознания. 1968. № 2. С. 3-13.
23. *Серебренников Б.А.* Описание языков мира при помощи понятийных категорий // Принципы описания языков мира / Отв. ред. В.Н. Ярцева, Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1976. С. 11-14.

24. *Сложеникина Ю.В.* К вопросу о метаязыке теории вариантности // Филологические науки. 2005. № 2. С. 50-58.
25. *Солнцев В.М.* Вариантность // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 80-81.
26. *Солнцев В.М.* Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31-42.
27. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. 342 с.
28. *Спиркин А.Г. Ярошевский М.Г.* Категории // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 251.
29. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
30. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 264 с.
31. *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. 800 с.
32. *Трунова О.В.* К проблеме понятийных категорий // Понятийные категории и их языковая реализация: Межвуз. сб. науч. тр. Л.: Изд-во Ленинградск. пед. ин-та, 1989. С. 105-111.
33. *Успенский Б.А.* Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. V: Языковые универсалии. С. 5-30.
34. Функционально-семантические и словообразовательные поля в лингвистике // Ред. Ю.Н. Власова, Ю.В. Дашко. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовск. пед. ун-та, 1998. 360 с.
35. *Харитончик З.А.* Иконичность лексических единиц как объект сопоставительного исследования // Исследования по семантике: Межвуз. сб. науч. тр. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1993. С. 6-11.
36. *Ярцева В.Н.* Проблема универсалий и классификация языков // Универсалии и типологические исследования. Мещаниновские чтения. М.: Наука, 1974. С. 5-28.
37. *Ярцева В.Н.* Типология языков и проблема универсалий // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 6-16.